

На протяжении всех лет, прошедших после уничтожения СССР, мы привыкли считать Белоруссию самой "советской" и самой "русской" из всех бывших союзных республик, получивших статус независимых и суверенных государств. Эти качества новой белорусской государственности после президентских выборов 1994 года были персонализированы в фигуре Александра Григорьевича Лукашенко, одержавшего тогда победу над одним из подписантов "Беловежского соглашения" Станиславом Шушкевичем. "Батя" Лукашенко, в отличие от других политических лидеров "постсоветского пространства" сохранил не только государственный флаг Белорусской Советской Социалистической Республики, но и все государственные социальные гарантии для её населения. Более четверти века Республика Беларусь, расположенная в самом географическом центре Европы, выглядела островком социализма посреди нынешнего "глобального мира", продолжением традиций того "партизанского края", который в годы Великой Отечественной войны буквально встал костью в горле немецко-фашистских захватчиков. Согласно официальным данным, в 1941-1944 годах в республике погибло свыше 2,2 млн. человек, или примерно четверть её довоенного населения. Международным признанием гигантского вклада БССР и белорусского народа в победу над Третьим рейхом стало предоставление республике членства в ООН с момента основания этой международной структуры.

Тем удивительнее выглядели массовые выступления белорусской оппозиции после оглашения итогов президентских выборов 9 августа 2020 года. По форме они были направлены против якобы сфальсифицированной победы "батя" Лукашенко, но проходили под бело-красно-зелеными флагами белорусских националистов, в годы войны выступавших как пособники германских нацистов и враги

собственного народа. Конечно, свою роль в этом сыграла и многолетняя, направленная против Александра Григорьевича как "последнего диктатора Европы" работа многочисленных иностранных спецслужб, особенно американских и польских. Несомненно, сказались ошибки и колебания последних лет со стороны самого белорусского лидера — особенно в отношениях с Россией, которая за эти годы прошла сложный путь от "шестёрки при семёрке" ведущих стран "коллективного Запада" до мировой державы, одной из вершин "глобального треугольника XXI века", наряду с США и КНР определяющей будущее всего человечества.

Этот путь нельзя было пройти без созданного в годы СССР потенциала, к которому были причастны и фактические предшественники Лукашенко на посту руководителя республики: Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко в 1938-1948 гг. — впоследствии до 1953 года министр заготовок СССР и заместитель председателя Совета министров СССР; Николай Семёнович Патолычев в 1950-1956 гг. — впоследствии, до 1985 года, бессменный министр внешней торговли СССР; Кирилл Трофимович Мазуров в 1956-1985 гг., впоследствии — первый заместитель председателя Совета Министров СССР, с 1978 года пенсионер союзного значения; и Пётр Миронович Машеров, трагически погибший на взлёте своей политической карьеры 4 октября 1980 года. Образы этих выдающихся государственных и политических деятелей, память которых и сегодня свято чтут в Белоруссии, наверняка послужат её руководителю в решении тех сложных проблем и задач, с которыми он столкнулся сегодня.

Публикуемая ниже статья проливает свет на многие моменты, связанные с фигурой Машерова и происшедшей сорок лет назад авткатастрофой под Минском.

Редакция "ЗАВТРА"

Андрей ВЕДЯЕВ, Валерий КРАСНОВСКИЙ

ПАРТИЗАН

Памяти Петра Мироновича Машерова

СОРОК ЛЕТ НАЗАД в автомобильной катастрофе под Минском погиб первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии Пётр Миронович Машеров (13.02.1918 — 4.10.1980). Под его руководством Белорусская ССР за 15 лет стала лучшей в составе Советского Союза по темпам экономического роста и вошла по этому показателю в первую десятку стран-членов ООН.

Обо всех обстоятельствах этого дела мы вспоминаем вместе с генерал-майором ФСБ в отставке Валерием Ивановичем Красновским, хорошо знавшим Петра Мироновича Машерова и на момент катастрофы исполнявшим обязанности начальника Управления КГБ по Минской области.

Имя Петра Мироновича Машерова стало известным в Белоруссии в тяжёлые годы Великой Отечественной войны. Выходец из бедной крестьянской семьи, он окончил в 1939 году физико-математический факультет Витебского пединститута и работал учителем в средней школе в Россонах — районном центре Витебской области. После вероломного нападения Германии на Советский Союз Машеров добровольцем вступил в ряды Красной Армии, но в августе 1941 года вместе с другими новобранцами оказался в плену, откуда ему удалось бежать, выпрыгнув на ходу из товарного поезда, в котором вели пленных. Он возвратился в Россоны, где продолжил работу в школе и начал создавать подпольную группу.

В апреле 1942 года Пётр Миронович стал командиром партизанского отряда имени Н.А. Щорса, а в июле — кандидатом в члены ВКП(б). Действуя на территории Белоруссии, Латвии и западных областей РСФСР, отряд держал в напряжении оккупантов и создавал им серьёзные трудности. Машеров успешно овладел тактикой партизанской войны, особенно такими её видами, как засада, минирование шоссе и железных дорог, нападение на гарнизоны противника в ночное время, диверсии на предприятиях, производивших продукцию для нужд рейха. Одной из самых крупных и успешных операций стал взрыв в августе 1942 года моста через реку Дрисса на железнодорожной магистрали Витебск-Рига. Дважды Машеров был тяжело ранен, выживала его врач Полина Галанова, ставшая спутницей жизни Петра Мироновича и разделившая с ним все тяготы и лишения партизанской борьбы. Ведь немцы устроили настоящую охоту на его родственников. Младших сестёр удалось вовремя эвакуировать, а вот мать, Дарья Петровна, которая оставалась в Россонах, была схвачена и расстреляна карателями в сентябре 1942 года.

В марте 1943 года Машеров, который был известен как "Дубняк", вступил в ряды ВКП(б) и был назначен комиссаром партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского. Активность партизан возросла настолько, что для борьбы с ними немецкое командование было вынуждено снять с фронта боевые части. Машеров, в то время уже один из руководителей партизанского движения Белоруссии, получил указание Белорусского штаба партизанского движения передислоцироваться на территорию Вилейской (впоследствии Молодеченской) области. Партизаны выходили из окружения по болотистой местности, преодолевая сложные водные преграды. По пути они разгромили укрепленный немецкий гарнизон вблизи деревни Двор Залесье в Глубокском районе, уничтожив его командование и захватив оружие и продовольствие.

В те годы Машерова отличала неуёмная энергия, помноженная на ненависть к врагу. Он буквально горел борьбой и стремлением нанести оккупантам максимальный урон, что по достоинству оценили партия и правительство. В августе 1944 года в Кремле Петру Мироновичу Машерову была вручена Золотая Звезда Героя Советского Союза. В представлении на присвоение высшей государственной награды говорилось: "В обстановке неслыханного террора, когда многие местные работники потеряли веру в победу нашей страны, тов. Машеров с большой решительностью и исключительной осторожностью объединил вокруг себя молодёжь м. Россоны... Первый организатор партизанского движения в Россонском районе Витебской области, которое в дальнейшем выросло во всенародное восстание и создало огромный партизанский край в 10 тысяч квадратных километров, полностью сбросивший немецкое иго и восстановивший Советскую власть. Дважды раненый, тов. Машеров за время двухлетней борьбы с немецкими захватчиками проявил личное мужество и отвагу, отдавая все свои силы, знания и способности этой борьбе и не жалея своей жизни".

Проявил себя Машеров и как талантливый хозяйственник. Под его руководством в деревне Ровное Поле была

восстановлена работавшая на дровах электростанция, которая снабжала электричеством штаб партизанского отряда, столовую, медсанчасть, казармы и часть крестьянских домов. По его инициативе в окрестных деревнях выделяли кожу для обуви и валенки, шили маскхалаты, делали лыжи и другие необходимые "партизанскому краю" вещи.

После войны Пётр Машеров возглавил сначала Молодеченский обком комсомола, а затем, с октября 1947 года — весь комсомол Белоруссии. Его дальнейшая работа в области партийного и государственного строительства хорошо известна и отмечена следующими вехами. 16 июля 1954 года при поддержке первого секретаря ЦК КПБ Николая Семёновича Патолычева и Предсовмина Белоруссии ССР Кирилла Трофимовича Мазурова, хорошо знавших Машерова по партизанской борьбе, Пётр Миронович был избран вторым секретарём Минского обкома партии. В августе 1955 года он был избран первым секретарём Брестского обкома КПБ, в апреле 1959 года стал секретарём, а 18 декабря 1962 года — вторым секретарём ЦК КПБ. 30 марта 1965 года возглавил КПБ, а 8 апреля 1966 года стал кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС.

В поисках наиболее эффективных форм хозяйствования Машеров делал ставку на науку как главную производительную силу. Можно даже предположить, что если бы выдающийся советский математик и кибернетик академик Виктор Михайлович Глушков в начале 60-х годов оказался не в Киеве, а в Минске, история не только нашей страны, но и всего мира могла пойти по другому пути.

Национальный доход в БССР за годы руководства Машерова утроился, темпы роста промышленного производства составили 417%, а сельского хозяйства — 125%. Белоруссия полностью обеспечивала себя продовольствием и поставляла его на союзный рынок, в Советском Союзе и во всём мире завоевали признание произведённые в республике грузовики БелАЗы и МАЗы, тракторы "Беларусь", минские холодильники и телевизоры "Горизонт".

Пётр Миронович уделял огромное внимание не только социально-экономическим вопросам — он вплотную занимался вопросами образования, культуры и искусства, которые считал неотъемлемой и важнейшей частью идеологической работы: достаточно сказать, что при его поддержке в республике буквально расцвели художественная литература и музыкальная эстрада, где "лицом" Белоруссии стал знаменитый ансамбль "Песняры" — а были ещё "Сябры", "Верасы" и многие другие коллективы, успешно сочетавшие в своём творчестве народные музыкальные традиции с новейшими мировыми тенденциями. В области физкультуры и спорта тоже было сделано немало, и особо стоит отметить тот факт, что Минск стал одним из городов, где проводились соревнования XXII Летних Олимпийских игр 1980 года, — благодаря прекрасной реконструкции стадиона "Динамо". С именем Машерова неразрывно связано и создание "чемпионского" состава футбольного клуба "Динамо" (Минск), в 1982 году ставшего чемпионом СССР.

Все достижения Петра Мироновича просто невозможно перечислить. Поэтому удивительно, что его собирались перевести в Москву — уже был готов приказ о назначении Машерова председателем Совета министров СССР вместо Алексея Николаевича Косыгина, что означало распространение опыта Белоруссии в союзном масштабе — не случилось загадочной и смертельной для Петра Мироновича катастрофы.

В БЕЛОРУССИИ всем было известно, что дважды в год, во время посевной и во время уборочной, Пётр Миронович облетал на вертолёте все 117 районов республики. Его посещения были неожиданными и не готовились заранее. Часто маршрут движения менялся по ходу поездки. Машеров открыто не любил больших corteжей, когда для этого перекрывались дороги, создавались пробки.

4 октября 1980 года Машеров формально находился в отпуске и прибыл утром в здание ЦК Компартии Белоруссии, чтобы провести заседание бюро. Сразу после его окончания он быстро засобирился. "Поеду на поля колхозов Минской области, посмотреть, как идёт уборочная страда", — кратко проинформировал он второго секретаря ЦК КПБ Владимира Игнатьевича Бровикова и в 14.35 выехал на автомобиле "Чайка" на трассу Москва-Минск в сторону города Жодино.

Когда поступило экстренное сообщение о ЧП, один из авторов этой статьи, тогда майор, который исполнял обязан-

ности начальника УКГБ по Минской области, двигался в служебной машине по той же трассе, но в противоположном направлении. Он резко развернул машину и прибыл к месту аварии практически одновременно с заместителем начальника УВД Минска — это был Николай Иванович Чергинец. Через два часа из Москвы прилетел генерал-майор Вадим Николаевич Удилов, фронтник, начальник Управления "А" Второго Главка КГБ СССР, руководитель оперативно-розыскной службы.

По его словам, генерал-лейтенант Григорий Фёдорович Григоренко, заместитель председателя КГБ СССР, руководитель советской контрразведки, в годы войны прошедший суровую школу "Смерш", хорошо знал Машерова. Его всегда восхищал этот человек, обладавший феноменальной работоспособностью и исключительным обаянием, пользующийся безграничной любовью белорусского народа. И это подтверждается тем фактом, что ещё при первой встрече в Минске Машеров и Григоренко проговорили около четырёх часов, а затем часто созванивались. Григоренко знал о предстоящем назначении Машерова на пост премьер-министра и не скрывал радости в связи со скорым переходом белорусского лидера в Москву.

Знаю о гибели Машерова, начальник советской контрразведки немедленно вызвал Удилова к себе.

По высказанию лица и сосредоточенности начальника тот понял, что случилось нечто из ряда вон выходящее. Он, хорошо зная характер Григория Фёдоровича, молча ждал, когда тот заговорит.

Григоренко продолжал ходить по кабинету, не глядя на вошедшего. Вдруг он остановился, повернулся к Удилову, посмотрел ему в глаза и тихо промолвил: — Беда, Вадим! — и, сделав паузу, добавил: — Машеров погиб.

Удилов словно онемел. В КГБ знали о предстоящих кадровых перестановках в Кремле. Переезд Машерова в Москву на Лубянку, где он пользовался безусловным уважением, оценивали исключительно положительно.

Григоренко подошёл к Удилову вплотную и, уже овладев собой, сформулировал задачу:

— Немедленно вылетай в Минск, возьми с собой лучших оперативников — надо до мельчайших деталей разобраться в том, что случилось. Лично опроси всех очевидцев и полностью восстанови всю картину происшествия. В первую очередь определи, были ли допущены нарушения действующих приказов и инструкций. Особое внимание обрати на то, на каком расстоянии от охраняемого лица находились машины сопровождения. Все документы технического состояния автомобилей изъять, собрать полные данные на водителя охраняемого лица. Выясни, были ли по маршруту движения задействованы посты милиции Минской области и УКГБ. Розыскной группе проверить водителя, совершившего ДТП, и все его связи. Он сейчас в больнице, надо обеспечить его надёжную охрану: вход в палату только с твоей личной санкции, вход по одному запретить даже лечащим врачам. Все шприцы после инъекций изымать и хранить отдельно. Вадим! Действовать надо максимально оперативно и жёстко. Вылетай немедленно и информируй меня о ходе расследования в любое время суток.

Прилетев в Минск, Удилов провёл короткую встречу с руководством КГБ Белоруссии и затем отправился в УКГБ по Минской области, где был создан штаб по расследованию чрезвычайного происшествия во главе с одним из авторов этой статьи. Весь оперативный состав УКГБ был уже разделён на группы, перед каждой из которых ставились конкретные задачи. Аналитики обрабатывали всю поступающую информацию, уточняли детали. По каждой версии готовили подробные сведения, устанавливались все причастные лица, проводились дополнительные проверки.

Оперативно-следственные действия на трассе были уже закончены и составлен протокол, но всё же генерал-майор Удилов решил сам осмотреть участок, где произошла трагедия. Как выяснилось, управлял "Чайкой" с номерным знаком 10-09 МИП водитель Евгений Зайцев, который возил Машерова с 1963 года. В свои 60 лет он добывал последний месяц, испытывал проблемы со здоровьем и со зрением, а после 7 ноября собирался уйти на пенсию. Машеров сидел рядом с ним, сзади — офицер охраны майор В.Ф. Чесноков. Вопреки существующим инструкциям, впереди шла не машина ГАИ с соответствующей раскраской и мигалками, а милицейская белая "Волга" номерной знак 01-30 МИК с сигнально-громкоговорящей установкой, но без мигалок. Более того, вопреки всем требованиям безопасности, Машеров дал команду убрать одну перед-

Памятник П.М. Машерову в Витебске.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке